

Н.С. Суворов

**Следы Западно-
католического церковного
права в памятниках древняго
Русского права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.С. Суворов**
Следы Западно-католического церковного права в памятниках древняго Русского права / Н.С. Суворов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 300 с.

ISBN 978-5-458-10029-8

В августе прошлого 1887 года, на VIII-м Археологическом Сезде в Ярославле, прочитан был мною реферат, в котором кратко указывалось на некоторые черты одного древнеславянского памятника, известного под именем закона судного людем Царя Константина, изобличающия влияние католического запада на этот памятник.

ISBN 978-5-458-10029-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ августѣ прошлаго 1887 года, на VII-мъ Археологическомъ Сѣздѣ въ Ярославлѣ, прочитанъ былъ мною рефератъ, въ которомъ кратко указывалось на нѣкоторыя черты одного древнеславянскаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ закона суднаго людемъ Царя Константина, избличающія вліяніе католическаго запада на этотъ памятникъ. Кромѣ того, въ моемъ рефератѣ въ первый разъ заявленъ былъ неизвѣстный доселѣ въ наукѣ фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала. „Заповѣдь св. отецъ“, содержащаяся въ рукописной румянц. кормчей № 230 и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ сборникахъ, не была неизвѣстна нашимъ ученымъ, но никто не подозрѣвалъ, что эта „заповѣдь“ есть переводный латинскій пенитенціалъ, какъ не подозрѣвалъ этого даже и западно-европейскій ученый Гейтлеръ, издавшій „заповѣдь“ по древнему списку, оказавшемуся въ бібліотекѣ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Черезъ нѣсколько времени послѣ закрытія Сѣзда, мнѣ удалось получить кратковременную командировку въ Москву и С.-Петербургъ для просмотра рукописныхъ кормчихъ, хранящихся въ московскомъ румянцевскомъ музеумѣ, въ московской синодальной бібліотекѣ и въ с.-петербургской публичной бібліотекѣ. Просмотръ рукописныхъ кормчихъ, насколько онъ оказался возможнымъ для меня при кратковременности срока моей командировки, уяснилъ для меня еще нѣкоторыя данныя, сверхъ тѣхъ, которыя раньше были ясны для меня и которыя были кратко предложены въ моемъ рефератѣ VII Археологическому Сѣзду, для констатированія слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Относительно церковныхъ уставовъ св.

Владимира и Ярослава Владиміровича въ рефератѣ моемъ, прочитанномъ на Създѣ, были сдѣланы лишь вскользь два—три замѣчанія. Но при обработкѣ собраннаго мною матеріала въ настоящемъ изслѣдованіи, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости распространиться съ нѣкоторою подробностію объ этихъ уставахъ, какъ потому, что и они оказались испытавшими на себѣ въ значительной степени западное вліяніе, такъ и потому, что мнѣ неизбежно пришлось затронуть запутанный вопросъ о подлинности и о происхожденіи этихъ загадочныхъ документовъ древнерусскаго права, т. е. такой вопросъ, говоря о которомъ нельзя ограничиться двумя-тремя, вскользь сдѣланными, замѣчаніями. Такимъ образомъ въ настоящее мое изслѣдованіе вошли какъ тѣ данныя, которыя были докладываемы мною VII-му Археологическому Създу, такъ и вновь добытыя во время моей командировки и затѣмъ при окончательной обработкѣ собраннаго матеріала. Въ приложенияхъ я помѣстилъ; 1) параллельный текстъ латинскаго (мерзбургскаго) пенитенціала и славянскаго (находящейся въ рум. кормч. № 230) „Заповѣди св. отецъ“; 2) параллельный текстъ наставленія объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, и отрывка изъ напечатаннаго Гейтлеромъ славянскаго „чина надъ исповѣдающимся“; 3) греческій покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII вѣнской Hofbibliothek, извлеченный мною изъ названнаго кодекса во время моей заграничной командировки, --произведеніе, въ которомъ явственно слышатся отголоски западныхъ пенитенціаловъ; 4) заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградекаго, о законѣ церковномъ, -- поддѣльное произведеніе неизвѣстнаго русскаго вѣжника, найденное мною въ двухъ рукописныхъ кормчихъ с.-петербургской публичной бібліотеки и представляющее значительный интересъ какъ по изображаемымъ въ ней бытовымъ чертамъ, такъ и по оригинальной редакціи приложенныхъ къ ней каноновъ.

Отыскивая слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, я невольно долженъ былъ

коснуться такихъ вопросовъ, которые собственно къ исторіи русскаго права не имѣютъ непосредственнаго отношенія, какъ напр. вопросъ о происхожденіи такъ называемаго римскаго пенитенціала (poenitentiale romanum) и такъ называемаго покаяннаго номоканона Іоанна Постника. О первомъ въ особенности я долженъ былъ говорить потому, что констатированный мною фактъ существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала имѣеть до извѣстной степени европейское значеніе, такъ какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросы, по которымъ въ западно-европейской науцѣ существовали контroversы, представлявшіяся безнадежными для разрѣшенія. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, могъ бы я рассчитывать на безошибочность моихъ сужденій по вѣсьмъ затронутымъ мною вопросамъ. Притомъ нѣкоторыя изъ защищаемыхъ мною положеній основываются на тѣхъ только рукописныхъ сборникахъ, которые мною лично просмотрѣны, и нѣтъ ничего удивительнаго, если тщательное изученіе всѣхъ существующихъ рукописей приведетъ къ другимъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ я. Но такъ какъ изслѣдователю обыкновенно приходится дѣлать свои наблюденія лишь въ доступной для его изслѣдованія области, и не отъ его только воли зависитъ расширить эту область, то и я принужденъ былъ ограничить свое наблюденіе лишь доступными мнѣ рукописями, причѣмъ позволяю себѣ выразить надежду, что все-таки мнѣ удалось, вопервыхъ, фактъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на древнюю Русь поставить вѣдъ сомнѣній, и, во вторыхъ, намѣтить нѣкоторые новые пути къ разъясненію темныхъ страницъ исторіи русскаго права.

За доставленіе мнѣ нѣкоторыхъ литературныхъ пособій, не оказавшихся въ бібліотекѣ Лицея, считаю долгомъ принести мою благодарность С. М. Шилевскому.

Н. Суворовъ.

Ярославль.

1888 г. Сентября 14.

Оглавление.

— 1 ж —

	Стран.
Предисловіе - - - - -	1
Вступленіе - - - - -	1

I.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ краткой редакціи закона суднаго людымъ - - - - -	3
---	---

II.

О славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала, подъ названіемъ: «Заповѣдь св. отецъ» - - - - -	91
---	----

III.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ обширной редакціи закона суднаго людымъ - - - - -	130
--	-----

IV.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ древнерусскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ - - - - -	160
---	-----

V.

О такъ называемыхъ церковныхъ уставахъ св. Владиміра и Ярослава Владиміровича - - - - -	175
---	-----

ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 1-й - - - - -	I
№ 2-й - - - - -	XXVIII
№ 3-й - - - - -	XXXI
№ 4-й - - - - -	XLV.

Нѣкоторыя славянскія племена, жившія въ странѣ, позднѣе составившей часть территоріи русскаго государства, призывали къ себѣ, по свидѣтельству лѣтописца, князей-варяговъ княжить и володѣть надъ ними, а потомъ, черезъ нѣсколько поколѣній, эти князья-варяги, вмѣстѣ съ призвавшими ихъ и съ позднѣе подчинившимися имъ славянами, приняли христіанскую вѣру изъ Византіи, откуда, вмѣстѣ съ христіанствомъ, перешло на Русь и византійское законодательство. Отсюда русскіе изслѣдователи должны были вывести совершенно справедливое заключеніе, что въ древнѣйшемъ русскомъ правообразованіи не могло быть менѣе трехъ составныхъ элементовъ: славянскаго, варяжскаго (германскаго) и византійскаго. Спорнымъ для изслѣдователей вопросомъ оставался собственно лишь вопросъ о силѣ вліянія того или другаго элемента на древне-русскій юридическій бытъ, а въ примѣненіи къ отдѣльнымъ юридическимъ учрежденіямъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на эти учрежденія, какъ на продуктъ мѣстнаго, національнаго правосознанія, или какъ на плодъ иностраннаго и иноплеменнаго вліянія, византійскаго, или германскаго.

Однако изъ исторіи извѣстно, что какъ болгарамъ, отъ которыхъ многое перешло на Русь послѣ принятія русскими христіанства, такъ и самимъ русскимъ приходилось или жить въ непосредственномъ сосѣдствѣ, или даже состоять въ прямыхъ отношеніяхъ съ латинскимъ западомъ. Изъ исторіи такъ

же извѣстно, что непосредственное сосѣдство съ западомъ даже и въ позднѣйшія времена, когда укрѣпившееся національное чувство и обострившаяся религиозная вражда должны бы были, повидимому, исключать всякую возможность западнаго вліянія на Русь, не проходило безслѣднымъ въ русской исторіи, особенно въ исторіи югозападной Руси. Возможно ли предположить, чтобы въ эпоху распространенія христіанства между болгарами и русскими, когда не только болгарамъ и русскимъ приходилось состоять въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ прямыхъ сношеніяхъ съ латинскимъ западомъ, но и самый разрывъ между христіанскимъ востокомъ и христіанскимъ западомъ не былъ еще окончательно опредѣлившимся, западъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ своего вліянія на законодательство и на жизнь?

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи будетъ доказано, что въ древнемъ русскомъ правообразованіи, наряду съ указанными выше элементами, нѣкоторая роль принадлежала и еще одному составному элементу: западно-католическому церковному праву, хотя, можетъ быть, эта роль и не была значительна. Впрочемъ, едва ли возможно и вообще, по какому бы то ни было вопросу, сразу опредѣлить и объяснить предметъ, требующій опредѣленія и объясненія. А по данному вопросу авторъ не имѣлъ предшественниковъ. Русскіе изслѣдователи до сихъ поръ не занимались отысканіемъ слѣдовъ западно-католическаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Поэтому предлагаемая работа, какъ первый опытъ, не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту и законченность въ разработкѣ затронутого предмета. Что же касается системы изложенія, то мы отмѣтимъ въ памятникахъ древняго русскаго права, въ порядкѣ ихъ относительной древности, тѣ черты, которыя должны быть приписаны западному вліянію, укажемъ слѣды такихъ понятій и учрежденій, которыя, по свѣдѣтельству исторіи, имѣютъ своимъ источникомъ не восточную,

а западную церковную жизнь, и слѣдовательно не могутъ быть производимы изъ восточнаго церковнаго права. Въ частности нашему разсмотрѣнію подлежатъ: I) такъ называемый законъ судный людемъ, въ краткой его редакціи, такъ какъ, по ниже излагаемымъ соображеніямъ, эту редакцію нужно считать болѣе древнею, сравнительно съ обширною редакціей этого закона; II) замѣчательный покаянный уставъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ старинныхъ сборникахъ, подъ названіемъ: „заповѣдь святыхъ отецъ“; III) такъ называемая обширная редакція закона суднаго; IV) нѣкоторыя правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ въ старинныхъ кормчихъ книгахъ и V) церковные уставы князей Владиміра и Ярослава.

I.

Законъ судный людемъ, или, какъ онъ еще иначе называется въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, судебникъ царя Константина Великаго еще барономъ Розенкампомъ ¹⁾ былъ обозначенъ, какъ „древнѣйшій законодательный памятникъ на славянскомъ языкѣ, который принадлежалъ къ первоначальному составу собранія правилъ, препровожденнаго къ болгарамъ“, послѣ обращенія ихъ въ христіанство. Позднѣйшіе ученые ²⁾ съ большею точностію и подробностію, чѣмъ Розенкампъ, указали источники отдѣльныхъ статей закона суд-

1) *Розенкампъ*, Обзоріе кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва, 1829, стр. 133.

2) *А. С. Павловъ*, Первоначальный славяно-русскій номоканонъ. Казань, 1869, стр. 94 и сл. Проф. *Васильевскій*, Законодательство иконоборцевъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть СХСІХ), стр. 304 и сл. *Ромъ Губе*, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves, Paris, 1880, p. 14—20. Последнее сочиненіе было издано первоначально авторомъ, варшавскимъ сенаторомъ, въ 1868 г. на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantynskiego u narodów słowiańskich. Въ поцитованномъ французскомъ изданіи принимаются уже въ соображеніе упомянутыя работы профессоровъ Павлова и Васильевскаго.

наго и опредѣлили его значеніе въ юридической жизни нашихъ предковъ, но вполне подтвердили замѣчаніе Розенкампа, что законъ судный принадлежалъ къ составу первоначальнаго болгарскаго законодательства, хотя и не настаивая на томъ, чтобы законъ судный кѣмъ либо и откуда либо былъ *препровожденъ* къ болгарамъ. Не вдаваясь въ подробности, приведемъ себѣ въ ясность тѣ научные результаты, къ которымъ пришли ученые Губе, Павловъ и Васильевскій относительно закона суднаго.

Законъ судный людемъ, или судебникъ царя Константина, есть не что иное, какъ передѣлка такъ называемой еклоги византійскихъ императоровъ-иконоборцевъ Льва Исавра и Константина Копронима 740 года, и именно передѣлка XVII-го титула еклоги: „Πιστάλιος τῶν ἐγκληματικῶν κεφαλαίων“, въ которомъ содержится уголовное законодательство, т. е. исчисляются преступленія и назначаются соотвѣтствующія преступленіямъ наказанія. Такимъ образомъ общее отношеніе между подлинною византійскою еклогою и между закономъ суднымъ, рассматриваемыми съ точки зрѣнія ихъ содержанія, состоитъ въ томъ, что послѣдній относится къ первой, какъ часть къ цѣлому, что тогда какъ еклога есть по преимуществу византійское *гражданское* изложеніе, или, правильнѣе, авторизованное государственною властію руководство къ познанію византійскаго гражданскаго права, подобно институціямъ императора Юстиніана, и только въ одномъ изъ своихъ 18-ти титуловъ содержитъ уголовное право, законъ судный есть *уголовное* уложеніе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей о свидѣтеляхъ и постановленій о супружескомъ союзѣ и о разводѣ, которыя впрочемъ также отчасти имѣютъ криминальную окраску. Лишь немногія статьи закона суднаго заимствованы не изъ XVII-го титула византійской еклоги ³⁾.

3) Кромѣ двухъ первыхъ статей закона суднаго, которыя взяты не изъ еклоги, а изъ другихъ источниковъ, семнадцатому титулу еклоги не соотвѣтству-